

УДК 378.14

Стратегия развития информационного общества и информационно-коммуникативной культуры в Российской Федерации

Н. В. Тюменева

Тюменева Наталия Владимировна, заведующий кафедрой теории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tumeneva82@mail.ru

Введение. Интернет-технологии на рубеже XX–XXI вв. коренным образом воздействовали на все сферы общественной жизни, привели к революционному скачку в развитии российской цивилизации. Постиндустриальное общество перешло в качественно новое состояние – информационное общество, которое характеризуется увеличением удельного веса интеллектуального труда, ростом объема научного знания и информации, которые используются в производстве; переходом экономических и социальных функций капитала к информации, которая приобретает многофункциональное значение, становясь продуктом производства, стратегическим ресурсом, объектом коммуникаций и проч. **Теоретический анализ.** Одновременно с развитием информационного общества формируется и его духовное ядро – специфическая информационно-коммуникативная культура, вбирающая в себя опыт, нормы и практики, идеологии, ценности пользователей сети. Государство, как участник интернет-пространства и центральный субъект информационного обмена, не может стоять в стороне от происходящих процессов и формулирования стратегических ориентиров развития информационного общества. **Эмпирический анализ.** Политически значимым решением России был переход к информационному обществу, который обеспечивается на основе правовых актов стратегического значения. Правовой базис формирования и развития информационного общества был подготовлен в Стратегии его развития, принятой в 2008 г., а также в Стратегии развития информационного общества в России с 2017 по 2030 г. Оба документа направлены на повышение уровня благосостояния населения, развитие интернет-индустрии, повышение качества государственных услуг, предоставляемых посредством электронных технологий, а также переориентацию социально-экономической сферы. Меры для этого, обозначенные в Стратегии 2017–2030, должны найти конкретизацию на уровне отраслевого и подзаконного законодательства. **Результаты.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости государственного управления информационным обществом на основе документов стратегического планирования.

Ключевые слова: информационная политика, правовое регулирование Интернета, информационное общество, информационно-коммуникативная культура.

Поступила в редакцию: 20.05.2020 / Принята: 25.05.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-339-345>

Введение

Существование современного мира невозможно представить себе без сети Интернет, интернет-коммуникаций, медиа-сферы. Интернет стал новой средой обитания, в которую «перекочевала» значительная часть общественных отношений. Разноплановые, разнонаправленные процессы, участниками которых становятся пользователи сети, создают особый культурный пласт существования информационного общества. Движущей силой информационного общества является информационный обмен во всех сферах собственной жизнедеятельности. Это не раз подчеркивалось руководством страны. Так, в мае 2020 г. Президент РФ отметил, что будущее российской цивилизации зависит от успеха в развитии высоких технологий [1].

Государство, как самый мощный производитель массовой информации, должно не только обеспечить информационную безопасность и возможность беспрепятственного и оперативного получения, использования, обмена, хранения информации пользователями сети, но и установить требования к ее качеству. Именно на государстве лежит ответственность за разработку ориентиров духовного развития информационного общества, именно оно обладает наиболее развитой системой институтов, стремящихся утвердить единые для общества нормы информационных обменов [2, с. 206–207].

От политики государства в информационной сфере во многом зависит уровень информационно-коммуникативной культуры информационного общества. «Окультуривая» интернет-пространство с помощью государственно-правовых механизмов, государство предупреждает трансформацию интернет-среды, перерождение ее в непредсказуемые и асоциальные формы. В современных условиях развития цифровых технологий общественность нуждается в глубоких научных теориях, которые впоследствии станут основой для совершенствования правового регулирования интернет-сферы [3, с. 141]. Эту задачу необходимо уже сегодня решать юридической и политической наукам.

Интернет радикально изменил культуру коммуникаций, и для формирования и поддержания интернет-порядка в сети необходимы адекватные

правовые регуляторы, механизмы, которые следует формировать с помощью государственного управления и национального законодательства. Это непереносимое условие для того, чтобы виртуальное пространство было легальным, контролируемым, находящимся в правовом поле, а общение между пользователями сети было упорядоченным и правомерным.

Теоретический анализ

Изначально виртуальное пространство возникло и формировалось как сфера, свободная от официальной идеологии, императивов, бюрократических установок и запретов. Интернет-пространство позиционировалось как сфера, в которой каждый человек может неограниченно высказывать свое мнение, суждение, давать оценки чему-либо и кому-либо, причем в любой форме, в какой позволяет ему воспитание и образование. Повышение интереса к сети Интернет и массовое его распространение обусловили формирование определенных мировоззренческих ориентиров, ценностных установок, этических норм, практик и опыта коммуникаций и проч. Массовое распространение Интернета, повышение роли информации, увеличение технической оснащенности, ежегодное увеличение количества пользователей сети (например, в начале 2020 г. оно уже составило 5,11 млрд чел. [4]) обусловили качественно новое состояние общества. Оно стало цифровым.

Вместе с тем долгое время сохранялась бесконтрольность обращения с информацией в сети. В частности, имело место деструктивное влияние на мировоззрение пользователей. Отсутствие пропаганды традиционных ценностей способствовало искажению идеологических установок, привело к увеличению объемов интернет-субкультур, многие из которых являются преступными и пропагандируют антигуманные идеи, призывают к экстремизму, терроризму.

До недавнего времени интернет-пространство оставалось нерегулируемой сферой, а точнее – саморегулируемой, в которой пользователи взаимодействуют на основе собственных представлений о добре и зле, руководствуясь собственной системой ценностей, морально-нравственных, этических и проч. Идея минимизации роли государства, его невмешательства в коммуникационные взаимодействия пользователей сети привели к тому, что общественные процессы стали развиваться хаотично, утратили целенаправленность, а это с неизбежностью повлекло за собой цепную реакцию государственного и правового нигилизма, дерегулированность, раскоординированность государственных механизмов и структур.

Неконтролируемый Интернет создавал риск роста уровня преступности, с одной стороны, а с другой – тормозил правомерные процессы, связанные с развитием экономической, финансовой, социальной и прочих сфер. Необходимость государственно-правового воздействия на интернет-коммуникации, а также повышение эффективности государственного управления социально-экономическими процессами ускорили переход к информационному обществу.

В России предпосылки для этого сложились к началу XXI в. Государственное управление современной России встало перед необходимостью своей модернизации на основе информационно-коммуникативных технологий, разработки инновационных технологий управления государственными информационными ресурсами и развития информационной деятельности как постоянной функции государства.

Эмпирический анализ

Нормативной основой перехода к информационному обществу в России стала Доктрина информационной безопасности 9 сентября 2000 г. [5], в которой было закреплено, что информационная составляющая входит в сферу государственных интересов. При этом отмечалось отсутствие четкой государственной политики по формированию российского информационного пространства. Фактически это ознаменовало широкое применение правовых механизмов для регулирования интернет-коммуникаций информационного общества [6, с. 35].

Документ стратегического значения был разработан и принят в феврале 2008 г. Им стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (далее – Стратегия-2008) [7], обозначившая курс на формирование информационного общества, приоритетными направлениями которого провозглашались «повышение благосостояния, качества жизни и работы граждан, улучшение доступности и качества государственных услуг, повышение степени информированности и цифровой грамотности, развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий».

Исходя из анализа Стратегии-2008, информационное общество должно стать основой реформирования, модернизации экономики и общественных отношений. Условием существования информационного общества был назван высокий уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивное использование гражданами, бизнесом

и органами государственной власти. Это ставило перед государством задачу развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, обслуживающей функционирование электронной коммерции, электронного государства, всей социальной сферы (образования, науки, здравоохранения и т. д.). Ее достижению способствовали создание единого информационного пространства; переход к цифровой экономике; внедрение информационно-коммуникативных технологий в государственное управление; доступность интернет-технологий, информационных ресурсов для населения и преодоление цифрового неравенства; повышение качества работы социальной сферы (здравоохранения, обслуживания, транспорта и т. п.) на основе применения информационно-коммуникационных технологий; обеспечение электронного правопорядка и противодействие преступности в сети Интернет.

Важный шаг на пути к информатизации и реализации целей Стратегии-2008 был сделан в связи с принятием в 2009 г. Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [8]. Результатом реализации его положений стало создание единого информационного пространства, в котором размещается официальная информация государственных органов и органов местного самоуправления. Важными требованиями к размещаемой информации являются ее достоверность, открытость, полнота. В политическом плане реализация этого Закона повысила информированность населения о принимаемых публичной властью решениях, способствовала активизации участия граждан в управлении делами государства, обеспечила рост их правовой просвещенности и повышения уровня правовой культуры.

В 2016 г. была начата разработка новой Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 гг. (далее – Стратегия), которая была принята в 2017 г. [9]. По мнению авторов, Стратегия-2008 устарела. В отличие от предшествующих документов, примечательно то, что в действующей Стратегии сформулировано определение информационного общества – общества, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. Кроме того, целью Стратегии является формирование в Российской Федерации общества знания – общества, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение

достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Очевидно, что информационное общество и общество знаний не являются тождественными: второе выступает целью первого. Иными словами, общество знаний – это общество более высокого уровня развития, чем информационное. Критерием их разграничения является качество информации. Так, информационное общество основано на достижениях информационных технологий, тогда как общество знаний подразумевает более широкие социальные, политические, этические параметры.

Как отмечают Н. П. Лукина и Н. Н. Самохина, «в рамках концепции общества знания были сформулированы следующие приоритеты: более справедливая оценка существующих знаний для борьбы с цифровым, когнитивным и лингвистическим расколом, сформировавшимся в информационном обществе; более широкое участие заинтересованных лиц в решении вопроса равного доступа к знаниям; более успешная интеграция политических действий в области знания» [10, с. 22]. Таким образом, для концепции общества знания ключевым параметром является качество информации – она должна быть достоверной. В этой связи приоритетным становится не организация свободной передачи информации и гарантированность каждому индивиду права на доступ к информации, а предоставление возможности проверять эту информацию на достоверность, сопоставлять ее с иными видами информации, оценивать и осмысливать ее, используя общенаучную методологию, в целях создания и воспроизводства.

Для повышения достоверности информации в сети государство предпринимает разнообразные шаги, прежде всего усиливает контроль за источником информации. Так, в ст. 23 Стратегии закреплено, что государство берет на себя создание условий для формирования пространства знаний и предоставление доступа к нему. Это выразилось в попытке создания локального Интернета, так называемой суверенизации Интернета, которая заключается в ограничении вмешательства других государств в российское интернет-пространство, а также запрете несанкционированного доступа российских пользователей к закрытым сайтам, блокировка и удаление запрещенной информации, а также интернет-ресурсов, нарушающих российское законодательство. Государство сформировало Единый реестр запрещенных сайтов [11], в который может попасть сайт, содержащий информацию о способах совершения суицида, получении нарко-

тиков, психотропных веществ и их прекурсоров, о детской порнографии и проч., антисоциальную и преступную информацию.

Меры по повышению качества размещаемой информации в сети, принятые государством, свидетельствуют о том, что право ее оценки на достоверность государство оставляет за собой. Думается, что избранные государством прямые запреты, ужесточение контроля за контентом едва ли улучшат ситуацию с общим низким уровнем правосознания населения. Полагаем, что эти меры не вполне соответствуют целям Стратегии, в частности, обеспечению прав граждан на доступ к информации; свободе выбора средств получения знаний при работе с информацией.

Стратегия подразумевает синхронное развитие информационного общества и государства. Так, в условиях массового внедрения информационных технологий государство тоже становится информационным, т.е. высокотехнологичным. Это выражается, прежде всего, в том, что социально ориентированное государство стремится повышать свою эффективность. В частности, в настоящее время государство обеспечило качественное оперативное предоставление практически всех государственных услуг населению через интернет-портал «Госуслуги»; активно внедряется электронный документооборот между государственными органами; начинается процесс формирования электронного правительства.

Вместе с тем для значительной части населения, не обладающей достаточным уровнем компьютерной грамотности, информатизация общества создает проблемы, затрудняет реализацию прав и защиту законных интересов [12, с. 112]. Особенно остро эта проблема стоит в регионах, недооснащенных электронными средствами коммуникации, что обуславливает цифровое неравенство на уровне субъектов. Низкий качественный уровень коммуникации между властью и обществом, в том числе и по технологическим причинам, является одной из ключевых проблем реализации государственной политики в сфере информационных технологий в Российской Федерации, которая, несомненно, требует своего оперативного решения.

Так, в 2018 г. по результатам исследования, проведенного ВЦИОМ, положительные оценки открытости власти отмечали только 32–35% населения; всего 36% граждан, обращавшихся за официальной информацией на порталы государственных органов, нашли нужные сведения в полном объеме и лишь 20% отметили оперативность реагирования властей на запро-

сы. При этом лично в государственные органы обратились 36% опрошенных [13]. Между тем именно от качества коммуникативного обмена зависит и отношение людей к власти, их действие или бездействие в случае принятия какого-либо решения, их реакции на деятельность органов власти и управления. Поэтому низкий качественный уровень коммуникации затрудняет процесс государственного управления как в стране, так и в регионах.

Безусловно, действующая Стратегия имеет колоссальный потенциал для развития экономической, политической, технической составляющей российского общества, однако духовно-нравственный аспект развития информационного общества представлен не столь однозначно. Так, в Стратегии сформулирован приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий. Иными словами, все информационно-коммуникативные и высокотехнологические процессы не должны сопровождаться изменением иерархии и содержания ценностей традиционного общества. Это важный аспект сохранения гуманистической и антропоцентрической основы современной государственной информационной политики.

Понимая это, разработчики Стратегии отмечают риск глобальной интернетизации, что отрицательно влияет на мировоззрение и духовное развитие человека. В частности, в ст. 16 Стратегии констатируется, что смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Однако угрозу разработчики Стратегии видят не в том, что мировосприятие людей становится примитивным, потеря концентрации внимания, неспособность к объективной оценке, отсутствие критического мышления приводят к деградации, а в том, что экономическую и политическую выгоду от этого получают те государства и организации, «которым принадлежат технологии распространения информации».

Очевидно, что риск снижения информационно-коммуникативной культуры не должен рассматриваться как незначительный побочный фактор интернетизации. Напротив, задача государства заключается не только в том, чтобы от-

стоять свое право на суверенизацию Интернета, а в том, чтобы не допустить общего упадка культурного уровня развития общества, достигнуть баланса между внедрением и использованием IT-технологий и сохранением традиционных ценностей.

Следует отметить, что в целях Стратегии упомянуто сохранение традиционных культурных ценностей. Однако по факту остается все меньше сфер, где бы преобладали, традиционализм, морально-нравственные устои сохранились, преумножались и имели бы определяющее значение. Например, для системы образования и науки сохранение духовных ценностей имеет колоссальное значение, однако переход к дистанционному обучению вытесняет эту составляющую из образовательного и воспитательного процессов.

Пандемия COVID-19 ускорила оптимизацию в сфере образования и процесс перехода образовательного процесса в высшей и средней школе на дистанционные платформы. Так, в принятой Целевой модели цифровой образовательной среды [14], которая должна быть реализована во всех регионах к концу 2024 г., приоритет отдан технической оснащенности, развитию материально-технической базы образовательных учреждений, предоставлению образовательных услуг в электронной форме. Вместе с тем все эти аспекты касаются формальной и организационной стороны образовательного процесса и в меньшей степени затрагивают его качественную составляющую, методическую и научную наполняемость программ обучения.

Это создает риски перекоса развития национальной информационной инфраструктуры в ущерб формированию и распространению качественного достоверного знания, ставят под угрозу многие элементы творческого научного поиска, такие как постановка исследуемой проблемы, выработка критериев и алгоритма отбора информации и др. Эти умения невозможно заложить в компьютерные программы. Таким образом, в случае массового перехода на дистанционное обучение основным навыком станет освоение технических средств для оперативного поиска информации, а не получение и усвоение достоверного научного знания.

Таким образом, Стратегия не создает действенных правовых, управленческих, организационных гарантий сохранения традиционных ценностей во всех сферах общественной жизни. Особенно это касается сферы науки и образования, где новые технократические идеи Стратегии не находят реального отражения. В этой связи считаем, что современные информационные

технологии должны иметь вспомогательное значение, особенно в образовательной сфере, использоваться для улучшения материально-технического оснащения учебного процесса.

Результаты

Таким образом, научно-технический прогресс и информационно-коммуникативные технологии обусловили переход общества в качественно новое состояние информационного общества. Для минимизации деструктивных явлений в сети, роста интернет-преступности необходимо государственное управление информационными процессами и правовое регулирование интернет-коммуникаций, что требует стратегического планирования. В России последовательно принимались документы стратегического значения, в каждом из которых ставились более сложные управленческие, организационные и технические задачи, прежде всего перед федеральными органами исполнительной власти. Однако в действующей Стратегии и отраслевом законодательстве не уделено должного внимания духовному развитию информационного общества, мерам повышения правовой грамотности через сеть Интернет, росту информационно-коммуникативной культуры населения в целом.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Правовая основа становления, развития информационно-коммуникативной культуры населения и пути ее повышения в эпоху цифровизации» № 20-011-00211).

Список литературы

1. Путин : будущее российской цивилизации зависит от успеха в развитии высоких технологий. URL: <https://nauka.tass.ru/> (дата обращения: 18.05.2020).
2. Политические коммуникации : учеб. пособие для студентов вузов / Петрунин Ю. Ю. [и др.] ; под ред. А. И. Соловьева. М. : Аспект Пресс, 2004. 332 с.
3. Анненкова И. В., Залюило М. В. Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации : право, медиа и национальная идентичность // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 140–155.
4. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 (утратила силу) // Рос. газ. 2000. 28 сент.

6. Тогузаева Е. Н. Техничко-юридические приемы закрепления запрета деструктивных видов пропаганды в конституционных актах современных государств // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 35–37.
7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : утв. Президентом РФ от 07.02.2008 г. (утратила силу) // Рос. газ. 2008. 16 февр.
8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 27.12.2017) // Рос. газ. 2009. 13 февр. ; 2017. 31 дек.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : утв. Указом Президента РФ от 17.05.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.
10. Лукина Н. П., Самохина Н. Н. От информационного общества к обществам знания : теория и практика перехода // Гуманитарная информатика. 2013. Вып. 7. С. 9–27.
11. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Рос. газ. 2006. 29 июля ; 2019. 31 дек.
12. Николаев А. И. Государственно-правовые аспекты становления информационного общества в Российской Федерации // Российское государственное управление. 2016. № 1. С. 111–117.
13. Государство и общество в России : запросы, ожидания, надежды. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8945> (дата обращения: 19.05.2020).
14. Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды : приказ Министерства просвещения РФ от 02.12.2019 № 649. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.05.2020).

Образец для цитирования:

Тюменева Н. В. Стратегия развития информационного общества и информационно-коммуникативной культуры в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 339–345. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-339-345>

The Role of the Russian State in Shaping the Information Society Development Strategy

N. V. Tyumeneva

Nataliya V. Tyumeneva, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410002, Russia, tumeneva82@mail.ru

Introduction. Internet technologies at the turn of the XX–XXI centuries radically affected all spheres of public life, led to a revolutionary leap in the development of Russian civilization. Post-industrial society has moved to a qualitatively new state – the information society, which is characterized by an increase in the share of intellectual labor, an increase in the volume of scientific knowledge and information used in production; the transition of economic and social functions of capital to information, which becomes a multifunctional value, becoming a product of production, a strategic resource, an object of communication, etc. **Theoretical analysis.** Simultaneously with the development of the information society, its spiritual core is being formed – a specific information and communication culture that incorporates the experience, norms and practices, ideologies, and values of network users. The state, as a participant in the Internet space, as a central subject of information exchange, cannot fail to engage in ongoing processes and the formulation of strategic guidelines for the development of the information society. **Empirical analysis.** The legal basis for the formation and development of the information society was prepared in the Strategy for its development adopted in 2008, as well as in the strategy for the development of the information society in Russia from 2017 to 2030. However, the 2017–2030 Strategy has a significant potential for long-term development, involving the transition from the information society to the knowledge society,

in which the primary importance will not be technical equipment (a high level of IT technologies should already be achieved by this time), but the creation of technologies for the transfer, exchange, and use of reliable information between network users – citizens, organizations and government agencies. **Results.** As a result of the research, the author comes to the conclusion that it is necessary to manage the information society on the basis of strategic planning documents.

Keywords: information policy, legal regulation of the Internet, information society, information and communication culture.

Received: 20.05.2020 / Accepted: 25.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project “The legal basis for the formation and development of information and communication culture of the population and ways to improve it in the era of digitalization” No. 20-011-00211).*

References

1. *Putin: budushee rossiiskoi tsivilizatsii zavisit ot uspekha v razvitiy vysokikh tekhnologiy* (Putin: the future of Russian civilization depends on success in developing high technologies). Available at: <https://nauka.tass.ru/> (accessed 18 May 2020) (in Russian).
2. *Politicheskie kommunikatsii* [Political communications. Textbook for university students. Petrunin Yu. Yu., etc.; ed. by A. I. Solovyov]. Moscow, Aspekt Press, 2004. 332 p. (in Russian).

3. Annenkova I. V., Zaloilo M. V. New culture of communications in the conditions of digital and socio-cultural globalization: law, media and national identity. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 3, pp. 140–155 (in Russian).
4. *Vsya statistika interneta na 2019 god – v mire i v Rossii* (All Internet statistics for 2019 – in the world and in Russia). Available at: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (accessed 10 February 2020) (in Russian)
5. Information security doctrine of the Russian Federation: approved of the President of the Russian Federation on September 9, 2000, no. Pr-1895 (expired). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2000. 28 September (in Russian).
6. Toguzueva E. N. Technical and Legal Techniques of Securing Prohibition of Destructive Types of Propaganda in Constitutional Acts of Modern States. *Konstitucionnoe i munistipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2016, no. 5, pp. 35–37 (in Russian).
7. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation on 07.02.2008 (expired). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2008, 16 February (in Russian).
8. On ensuring access to information about the activities of state bodies and local self-government bodies. Federal Law 8-FZ of 09.02.2009 (an edition of 27.12.2017). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2009, 13 February; 2017, 31 December (in Russian).
9. On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030: approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 17.05.2017. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901 (in Russian).
10. Lukina N. P., Samohina N. N. From the Information Society to the Knowledge Society: Theory and Practice of Transition. *Gumanitarnaya informatika* [Humanitarian informatics], 2013, iss. 7, pp. 9–27 (in Russian).
11. On information, information technologies and information protection. Federal Law of the Russian Federation 149-FZ of 27.07.2006 (an edition of 27.12.2019). *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2006, 29 July; 2019, 31 December (in Russian).
12. Nikolaev A. I. State-legal aspects of formation of information society in the Russian Federation. *Rossiiskoe gosudarstvovedenie* [Russian State Studies], 2016, no. 1, pp. 111–117 (in Russian).
13. *Gosudarstvo i obschestvo v Rossii: zaprosy, ozhidaniya, nadezhdy* (State and society in Russia: requests, expectations, hopes). Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8945> (accessed 19 May 2020) (in Russian).
14. On approval of the Target model of the digital educational environment. Decree of the Ministry of education of the Russian Federation no. 649 of 02.12.2019. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed 19 May 2020) (in Russian).

Cite this article as:

Tyumeneva N. V. The Role of the Russian State in Shaping the Information Society Development Strategy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 339–345 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-339-345>
